

ТРУДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА
МГУ

[163]

СЕРИЯ II

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

(102)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

академик РАО, докт. ист. наук, проф. Л. С. БЕЛОУСОВ
(сопредседатель)

академик РАН, докт. ист. наук, проф. С. П. КАРПОВ
(сопредседатель, основатель серии)

докт. ист. наук, проф. Н. С. БОРИСОВ

член-корреспондент РАН, докт. ист. наук, проф. Л. И. БОРОДКИН

докт. ист. наук, проф. А. Г. ГОЛИКОВ, докт. ист. наук, проф. С. В. ДЕВЯТОВ

докт. ист. наук, гл. н. с. Л. В. КОШМАН, докт. ист. наук А. Р. КАНТОРОВИЧ

академик РАН, докт. ист. наук, проф. Ю. С. КУКУШКИН

канд. ист. наук Н. В. ЛИТВИНА, докт. филол. наук, проф. О. В. РАЕВСКАЯ

докт. ист. наук, проф. Г. Ф. МАТВЕЕВ, докт. ист. наук, проф. С. В. МИРОНЕНКО

член-корреспондент РАН, докт. ист. наук, проф. Е. И. ПИВОВАР

докт. ист. наук А. В. ПОДОСИНОВ, канд. ист. наук, доц. Ю. Н. РОГУЛЕВ

докт. ист. наук С. Ю. САПРЫКИН, докт. экон. наук, проф. В. В. СИМОНОВ

член-корреспондент РАН, докт. иск., проф. В. В. СЕДОВ,

канд. ист. наук О. В. СОЛОПОВА, канд. ист. наук А. А. ТАЛЫЗИНА,

докт. ист. наук, проф. Д. А. ФУНК

МОСКВА

2019

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН
Фонд «История Отечества»

РУСЬ, РОССИЯ

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ

Выпуск 6

Шестые чтения
памяти академика РАН

Л. В. МИЛОВА

Москва,
21–22 ноября 2019 г.

МАТЕРИАЛЫ
К МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Издательство Московского университета
2019

УДК 930
ББК 6.3.3
Р889

Конференция проводится при финансовой поддержке
Фонда «История Отечества»
(грант № 26/2019/ФМ–ММ)

*Печатается по решению Ученого совета исторического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
(протокол № 6 от 4 сентября 2019 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Б. Н. Флоря (*председатель*), В. А. Аракчеев, Н. С. Борисов, Л. Н. Вдовина,
А. А. Голубинский, А. А. Горский (*заместитель председателя*),
Л. П. Горюшкина, С. П. Карпов, Н. В. Козлова (*заместитель председателя*),
К. А. Кочегаров, В. А. Кучкин, А. В. Лаушкин, А. В. Малов, Т. А. Матасова,
О. Л. Милова, А. Е. Тарасов, Д. А. Хитров (*ответственный секретарь*),
Д. А. Черненко, Е. Н. Швейковская

РЕЦЕНЗЕНТЫ

член-корр. РАН, проф. Л. И. Бородкин,
докт. ист. наук, проф. Н. Б. Селунская

Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 6 : Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. – Москва : Издательство Московского университета, 2019. – 732 с. – (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 163. Сер. II. Исторические исследования: 102)

ISBN 978-5-19-011431-7

УДК 930
ББК 6.3.3

ISBN 978-5-19-011431-7

© Редакционная коллегия, составление, 2019
© Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, 2019

15. Руди Т.Р. Пустынножители Древней Руси (из истории агнографической топики) // Русская агнография. СПб., 2011. Т. 2.
16. Рыжова Е.А. Сюжетный мотив «поставление креста на месте основания монастыря» в агнографической традиции русского Севера // От Средневековья к Новому времени: сборник статей в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006.
17. Сказание о Валаамском монастыре // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13.
18. Смолич И.К. Русское монашество. Возникновение, развитие и сущность (988–1917). М., 1999.
19. Терехин Н.М. Сакральная география Русского Севера. Архангельск, 1993.

Е.Л. Конявская¹

Завещание великой княгини Софьи Витовтовны (проблемы публикации акта с утратами)²

Древнерусские акты; Софья Витовтовна; завещание; утраты текста.

Завещание великой княгини Софьи Витовтовны дошло до нас со значительными утратами текста. Рассматривается возможность восполнения таких утрат. Предложены коньектуры при прочтении документа.

Завещание Софьи Витовтовны, вдовы великого князя Василия Дмитриевича, дошло до нас в подлиннике³, но текст его сохранился не полностью. Значительные утраты имеются по обоим краям листа (лист наклеен на плотную бумагу XVIII в.).

Первая утрата восстановлена в предыдущих публикациях:

[Во има Святых и Живоначалных Троицы, $\overline{\text{С}}$ ѡца и с(ы)на и С(ва)т(а)го Д(у)ха...

Текст в квадратных скобках восстановлен уже в писарской копии, что было без каких-либо пометок перенесено в издание текста в СГГД [5, № 83, с. 191–194]⁴. Оттуда коньектура была почерпнута в издании Л.В. Черепнина ДДГ [1, № 57, с. 176], но здесь публикаторы уже отметили реконструкцию. Коньектура корректна с учетом аналогий: именно так начинаются духовная грамота и приписная к ней сына Софьи – Василия Темного. В пределах 10 лет эта традиция закономерно должна была удерживаться в великокняжеской канцелярии. Позже такая формула инвокации встречается в завещаниях сыновей Василия – Андрея и Бориса и др. [2, с. 183]. Восстанавливаемые слова соответствуют длине утраченной части строки (80 мм) и примерному количеству букв в строке (примерно 30 букв), но поскольку такой текст встречается в завещании далее, нужно давать его

¹ Конявская Елена Леонидовна, Институт российской истории РАН (РФ, Москва), Санкт-Петербургский государственный университет (РФ, Санкт-Петербург), д.ф.н., ekonyavskaya@gmail.com.

² Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 19–18–00247 «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI – первая треть XVI в.)».

³ РГАДА. Ф. 135 (Древлехранилище). Отд. I. Рубр. I. № 20.

⁴ Не оговаривая, публикаторы добавили и символическую инвокацию (крест).

реконструкцию в той же форме (с учетом сокращений под титлами и выносных букв):

[Во има С(ва)тыа и Живоначныа Тро(и)ци, ѿ]ца и с(ы)на и С(ва)т(а)го Д(у)ха

Та же ситуация с восстановлением следующей утраты:

се аз, грѣш[наа и худаа раба Божіа Софѣа, пишу сию д(у)х(о)]вную грамоту

Предлагается опустить союз «и» между «грешная» и «худая», поскольку это будет больше соответствовать формуляру:

се аз, грѣш[наа худаа раба Божіа Софѣа, пишу сию д(у)х(о)]вную грамоту

Дальнейшие утраты восстанавливаются не столь уверенно. Могут быть предложены лишь те или иные гипотезы, которые далеко не всегда можно оформить как коньектуры:

А при|[казываю]... [мое]му с(ы)ну, великому кн(а)зю Васил(ь)ю Васил(ь)евич(ю). А г(о)с(поди)нь мои, с(ы)нь мои, великїи кн(а)зь Василеи Василіевич, печа|[луеть...]⁵

Первая утрата – начала 3-й строки составляет 75 мм (примерно 28–29 букв в строке). Вторая – начала 4-й строки – 106 мм (примерно 42 буквы в строке).

Аналогии духовных грамот князей и княгинь показывают, что в большинстве случаев речь здесь должна идти не о материальных феноменах. Как правило, князья «приказывали» своих детей своим княгиням, реже – старшему сыну. «Женских» завещаний сохранилось мало, и их аналогии тоже не дают нужной подсказки. Елена Ольгердовна, вдова Владимира Андреевича Серпуховского, в своей духовной (1433 г.) «приказывает» великому князю Василию Васильевичу и Софье Витовтовне печалование о ее снохах. К моменту составления духовной грамоты умерли и ее супруг, и все ее сыновья. Еще одно завещание – Юлиании, вдовы Бориса Васильевича Волоцкого (1503 г.), – подобных распоряжений вообще не содержит.

Могла ли Софья отдавать здесь распоряжение относительно попечения о внуках? Ее сын, их отец имел такую заботу как первостепенную обязанность. Сноха ее – великая княгиня Мария была женой здравствующего сына Софьи. Остается еще упоминаемая в завещании княгиня Евфросиния, по-видимому, вдова брата Василия Дмитриевича – Петра Дмитриевича. Тем не менее, было бы некоторой натяжкой считать, что первые строки духовной грамоты были посвящены только этой персоне. Возможно, были живы (но пребывали в монастырях) и другие родственницы вдовствующей княгини, о которых после преставления великой княгини должно печаловаться ее сыну. Могли в этой статье быть упомянуты и бояре.

Значительная утрата скрывает информацию о сакральных предметах, которые завещает Василию его мать:

[А бл(аго)с(ло)влѣю] своего с(ы)на, великого кн(а)зѣа, даю ему ѿ с(ва)тости ѧщик съ мощми, а в нем кр(е)сть въз|.... [Ви]тѡвътъ.

⁵ В квадратных скобках – части слова, восстановленные Л.В. Черепниным.

Потеря текста в начале 5-й строки составляет 102 мм (около 40 букв в строке).

Понятно, что в этой статье перечисляются предметы «от святости», многие из которых Софья получила от своего отца Витовта. Из летописей известно, что в 1398 г. она с детьми ездила к Витовту в Смоленск и вернулась от отца с щедрыми дарами, получив «многы иконы, обложенныя златом и серебром, еще же часть Святых страстей Спасовых, иже давно принесены были в Смоленскъ от Царягорода» [4, с. 226]. С этими святынями, привезенными из Смоленска, связывает плохо сохранившийся текст завещания И.А. Стерлигова [6]. Учитывая эти соображения, а также формуляр и аналогии в тексте грамоты, можно предположить, что читалось:

[А бл(аго)с(ло)вляю] своего с(ы)на, великого кн(а)з(а), даю ему с(ва)тости ящикъ съ мѡщми, а в немъ кр(е)сть въ [двизальныи, чимъ ма бл(аго)сл(о)виль с(е)ць мои великii кн(а)зь Ви]товтъ⁶.

Видимо, этот крест упоминает Василий Васильевич в своем завещании: «кр(е)сть золот, что ма бл(а)гословила моя мати, великаѧ | кн(а)г(и)ни»⁷, – им он наделяет сына Юрия.

В отношении следующей утраты (в начале 6-й строки – 102 мм, около 40 букв в строке) предположения могут быть гораздо менее определенными:

Да бл(аго)с(ло)вляю его, даю ему, чимъ ма бл(аго)с(ло)виль г(о)с(поди)нъ мои, мужъ мои, с(е)ць его, вели[кii кн(а)зь Василен Дмитревич]... по своей д(у)х(о)вной грамотѣ, и тѣ волости и села моему с(ы)ну, великому кн(а)зю, ѡпри[сно своего] при[купа], да ѡприс[но села Се]мчиньского и Кжели, въ чемъ есмь волна, по господара своего жалован(ь)ю, великого | княз(а) Васил(ь)а Дмитревич(а).

Такого рода статья, казалось бы, вообще не нуждается в конкретизации: все, что завещал ей муж – завещается сыну. Эта норма предполагает владения вдовой княгиней завещанными территориями «до живота», затем они переходят к сыну / сыновьям. Исключением могут быть прикупы княгини и владения, которые особо оговорены в завещании супруга – в них она «вольна». А в данном случае о таких владениях речь идет, их упоминания и позволяют гипотетически ограничить владения, о которых говорилось в утраченном тексте. Видимо, это московские и коломенские территории, поскольку именно таковыми являются «опричные» сельцо Семчинское и Гжеля.

Из числа московских и коломенских можно выделить те, что не называются в дальнейшем тексте духовной Софьи (то есть не были завещаны ею другим лицам), но присутствуют в завещании Василия Дмитриевича (как завещанные княгине) и в последующих духовных – Василия Васильевича и его сыновей (как переданные им по завещанию матери / бабки). Из московских владений Софье Витовтовне Василий Дмитриевич завещал:

Митинъ починок со всѣм, что к нему пота|гло, да Семчинское село и з Самсоновъ лугом и со всѣм, какъ было за моею ма|терью, да селце Фе-

⁶ Благодарю В.В. Игошева за консультацию.

⁷ РГАДА. Ф. 135. Отд. I. Рубр. II. № 21.

доровское Свиблово на Лоузѣ и с мельницею, да Крилать|ское село, что было за Татаром⁸.

Из коломенских сел он передает:

Пѣсочну да Брашеву |з Селцем, з Гвоздною и с Иванем, да Оусть-Мерску, да Гжелю, и с путми, | и з селы з своими, что в тѣх волостех ни есть.

Правда, с коломенскими волостями дело осложняется тем, что в дальнейшем они окажутся среди владений Ивана Васильевича: их Василий Васильевич передает «из оудѣла с(ы)на своег(о) Иванова» «своеи кн(а)г(и)нѣ». Но так или иначе титулование князя и подробное перечисление волостей и сел не могут уместиться на 102 мм, поэтому здесь целесообразно предполагать некоторое обобщенное указание, например:

Да бл(аго)с(ло)вляю его, даю ему, чимъ ма бл(аго)с(ло)виль г(о) с(поди)нѣ мои, муж мои, ѿ(е)ць его, вели|[кии кн(а)зь Василеи Дмитревици из коломенских волостей и московских сел] по своей д(у)х(о)вной грамотѣ, и тѣ волости и села моему с(ы)ну, великому кн(а)зю, ѿпри|[сно своего] при[купа], да ѿприс[но селца Се]мчиньского и Кжели, въ чем есмь волна, по господара своего жалован(ь)ю, великого | кнз(а) Васил(ь)я Дмитревиц(а).

Последующие утраты не столь велики, но восстановление их оказывается не менее сложным:

А что есмь переже сего дала два свои села, Шкуловское да Рѣпинское... | и тѣ ѿба села мои с(ы)ну же моему, великомѣ кн(а)зю Ва[силь]ю, в том воленъ ѿнѣ, за собою ли их держит, кого ли ими самъ пожалѣет.

За пропуском в конце 9-й строки может скрываться небольшое слово, отчасти оно видно, но буквы плохо различимы (одна из них «о», одна – выносная, возможно, последняя утрачена вместе с частью края бумаги). Попытка реконструкции этой утраты была предпринята М.А. Несиным, который предлагает конъектуру «ему», то есть сыну Василию. Вместе с тем, исследователь отметил возникающее в таком случае противоречие: указанные села фигурируют в приписной духовной грамоте Василия Васильевича как переданные Софьей Федору Басенку. Эти данные М.А. Несин предлагает проигнорировать, посчитав их ошибкой: «Причину этого противоречия и Василий Темный, и Басенок, и писавший грамоту дьяк Василий Беда, по-видимому, навек унесли в могилу». Ранее исследователь делает замечание, хотя и не развивает его: «Эти два села, которые княгиня дает сыну не просто в распоряжение, а в личное владение, она прежде передавала кому-то другому...» [3, с. 124]. Басенок в качестве «другого» им не рассматривается, поскольку его имя (равно как и прозвище) не может уместиться на столь малом пространстве. Представляется же целесообразным в утраченном слове видеть слово «кому» – в значении «если кому и давала...»:

А что есмь переже сего дала два свои села, Шкуловское да Рѣпинское [кому], | и тѣ ѿба села мои с(ы)ну же моему, великомѣ кн(а)зю Ва[силь]ю, в том воленъ ѿнѣ, за собою ли их держит, кого ли ими самъ пожалѣет.

⁸ Там же. Ф. 135. Отд. I. Рубр. I. № 15.

Можно предложить реконструкцию небольшой утраты в 35-й строке (размером 21 мм, примерно 8–9 букв в строке) – в статье об остальных «святостях» (наиболее значимые сакральные предметы расписаны с подробностями и распределены ранее):

| [А что с]а ѿстанет которые с(вѣ)тости, ѿприсно того, кого есмь чимь бл(аго)с(ло)вила, ч(е)стные кр(е)сты и с(вѣ)тые иконы или мощи с(вѣ)т(ы)хъ |... въ болшемъ в дубовом и въ меншем ларчику, и въ шапку въ болшем, и въ корѡбьи, и ѡз всѣмъ тѣм бл(аго)с(ло)вила внѣка ж своего | ...

Можно предположить, что здесь читалось «чюдотворец». Следующая за этой статья будет посвящена не распределенному ранее – казне и личным вещам, и они будут завещаться любимому внуку Юрию⁹. Это делает возможным потерю текста в 36-й строке (42 мм, примерно 17 букв в строке) трактовать как завещание указанного ему же:

| [А что с]а ѿстанет которые с(вѣ)тости, ѿприсно того, кого есмь чимь бл(аго)с(ло)вила, ч(е)стные кр(е)сты и с(вѣ)тые иконы или мощи с(вѣ)т(ы)хъ | [чюдотворец] въ болшемъ в дубовом и въ меншем ларчику, и въ шапку въ болшем, и въ корѡбьи, и ѡз всѣмъ тѣм бл(аго)с(ло)вила внѣка ж своего | [кн(л)зѣ Юрія].

Две утраты обнаруживаются в статье, где владения завещаются московскому Архангельскому собору и Вознесенскому монастырю. В последнем великая княгиня приняла пострижение и была погребена:

А на поминок д(у)ши своег(о) господарѣ, мѣжа своего, великого кн(л)зѣ, Васил(ь)ѣ Дмитріевич(а), и своее свекрови, великіе | [кнѣгини] Ѡвдот(ь)и, и по своей д(у)ши, и по д(у)ши с(ы)на своего, кнѣз(л) Ивана, даю великому архангилѣ Михаилѣ къ сборной ц(е)ркви |... село свое Баню, а къ с(вѣ)т(о)мѣ В(о)знесен(ь)ю въ монастырь даю село свое Дореньское, да внѣтри горѡда двор свои |...евьское мѣсто, что есмь взала оу Ивана оу Старкова.

В отношении кремлевского двора и имени «места» (55-я строка, утрачено 9 мм, 3–4 буквы в строке), предположения выдвигать затруднительно из-за недостатка информации. Там же, где речь идет о селе Бая (утрата 10 мм – 4–5 букв в строке), резонно ожидать пояснения – где оно находится, например: «в Горетов? село свое Баню»:

А на поминок д(у)ши своег(о) господарѣ, мѣжа своего, великого кн(л)зѣ, Васил(ь)ѣ Дмитріевич(а), и своее свекрови, великіе | [кнѣгини] Ѡвдот(ь)и, и по своей д(у)ши, и по д(у)ши с(ы)на своего, кнѣз(л) Ивана, даю великому архангилѣ Михаилѣ къ сбѡрной ц(е)ркви | [в Горетовѣ] село свое Баню, а къ с(вѣ)т(о)мѣ В(о)знесен(ь)ю въ монастырь даю село свое Дореньское, да внѣтри горѡда двор свои |...евьское мѣсто, что есмь взала оу Ивана оу Старкова.

⁹ Софья не перечисляет компоненты «казны» и «рухляди», видимо, считая безусловно приоритетными сакральные ценности. Но об одном предмете из этой части завещанного Юрию (что осталось от «казны или какіе рухляди моее клѣтны») можно узнать уже из его духовной: он оставляет сестре, великой рязанской княгине Анне «манисто, чѣм мѣ бл(аго)с(ло)вила баба моя великаа кн(л)г(и)ни Соѡѡ(ь)ѣ» [1, № 68, с. 222].

Наконец, пропуск в одно слово имеется в одной из последних статей (конец 67-й строки, утрата 9 мм, 3–4 буквы в строке), регламентирующих взывание долгов с серебряников:

[А кото]рьи будеть издѣлныи серебряникъ изможенъ в животѣ а не охѣдѣль, возможет заплатити и все серебро, и на том с(ы)нѣ мои, | [вели] кий княз(ь), велит все издѣльное серебро взати, то ѣчинит с(ы)нѣ мои великий княз(ь) и своег(о) ради сп(а)с(е)нiа, а и за мою д(у)шю по обыску без...

В утраченном слове в качестве предпоследней смутно видна широкая буква – «м» или «д». Аналогий подобных выражений в актах не обнаруживается, но по смыслу и размеру слова целесообразно предположить, что это слово «обида»:

[А кото]рьи будеть издѣлныи серебряникъ изможенъ в животѣ а не охѣдѣль, возможет заплатити и все серебро, и на том с(ы)нѣ мои, | [вели] кий княз(ь), велит все издѣльное серебро взати, то ѣчинит с(ы)нѣ мои великий княз(ь) и своег(о) ради сп(а)с(е)нiа, а и за мою д(у)шю по обыску без [обида].

Таким образом, лишь применение комплекса методик позволяет приблизиться к восстановлению актового текста со значительными утратами.

1. ДДГ.
2. *Капитанов С.М.* Русская дипломатика. М., 1988.
3. *Несин М.А.* Воевода Федор Васильевич Басенок // История военного дела: исследования и источники. 2015. Т. VII. [Электронный ресурс] (www.reenactor.ru/ARH/PDF/Nesin_04.pdf. Дата обращения 03.06.2018).
4. ПСРЛ. Т. 25.
5. СГГД. М., 1813. Т. 1.
6. *Стерлигова И.А.* Москва как ковчег [Электронный ресурс] (www.ng.ru/specfile/2000-06-15/1_kovcheg.html. Дата обращения: 02.06.2018).

А.А. Калашникова¹

Древнейшие русские судебные документы: к вопросу о формировании письменного делопроизводства

Правая грамота; земельный суд.

Древнейшие бумажные судебные документы сохранились от первой четверти XV в. В статье проанализировано, когда именно начала складываться письменная традиция судопроизводства и что этому предшествовало.

Древнейшая сохранившаяся до наших дней в подлиннике правая грамота на бумаге, т. е. протокол судебного разбирательства, датируется 1416–1417 гг. [6, с. 53–54.]. Это земельный спор между Чудовым монастырем и городчанами Паршей и др. о Городецких лугах и деревнях, разбираемый великим князем Василием Дмитриевичем. Самые ранние дошедшие до нас судебные документы уже имеют устоявшийся формуляр,

¹ Калашникова Ангелина Анатольевна, Санкт-Петербургский институт истории РАН (РФ, Санкт-Петербург), aastafieva@eu.spb.ru.